

Теодор Белый мощно взмахнул мечом, рассекая зомби надвое. Он распался в сухом взрыве пыли и костей, задушив его. Сзади к нему подтянулся ещё один монстр, заставив его отступить на небольшое расстояние и отбить удар локтевыми шипами. Он почувствовал, как шип пронзил гнилую плоть, и услышал тошнотворный звук, выходящий из кишок зомби. Он отлетел в сторону, упав на пол, когда из него выходила жизнь.

Наступила короткая передышка, пока твари перегруппировались, и боец воспользовался возможностью вытереть лоб, тяжело дыша. Его доспехи, ещё недавно сверкавшие серебряным блеском, теперь были в нескольких местах помяты и покрыты грязью и слизью. Шлем он потерял совсем недавно, сбив его, когда тот защищал от удачного удара скелета с дубиной, а светлые волосы были взъерошены и беспорядочно торчали во все стороны.

Он огляделся. Он всё ещё находился в том же коридоре, в который забрел раньше, но уже чуть дальше. Стены были сделаны из гладкого темно-серого камня, лишённого каких-либо значительных следов. Пол тоже был из камня, но немного темнее. Проход был узким, оставляя мало места для маневра, и это ограничивало его возможность эффективно размахивать мечом. Однако это также мешало зомби, которые снова двинулись вперед, протягивая к нему пожелтевшие когти. Выкрикнув короткий боевой клич, он ударил по зубастой ухмыляющейся морде, расколов череп и оторвав голову от шеи.

Рука схватила его за ногу, но он сильно ударил по ней, со страшным треском сломав кость, а затем вогнал свое оружие в другое тело, пробив зияющую дыру в боку. Он задыхался, его дыхание вырывалось громкими вздохами, которые эхом разносились по проходу, пока он набрасывался на зомби. Нападавшие не издавали никаких звуков, кроме ветреного хрипения.

Он заблокировал ещё один выпад, в очередной раз сожалея о том, что решил провести небольшое исследование в одиночку, вдаль от своих товарищей по приключениям. Конечно, теперь уже поздно сожалеть, но откуда ему было знать, что плита упадет и перекроет ему выход? Редторн настаивал, что этот район безопасен. Теперь он не станет доверять волшебникам, это уж точно.

Он схватил холодную руку, пытавшуюся обхватить его шею, и вывернул, оторвав её от плеча. Он замахнулся расчлененной конечностью как ещё одним оружием, уже отчаявшись. Она ударила о бок нежити с наполовину отрубленной головой, не причинив ей особого вреда.

Сзади раздалось шипение, указывающее на приближение новых зомби. С силой, порожденной отчаянием, он ударил мечом по двум, всё ещё стоявшим перед ним. Серая кожа разошлась, а желтые ребра разлетелись на куски, упали под его натиском. Он пронесся мимо, слепо несясь по туннелю, обгоняя своих преследователей, которые стонали от ярости при виде его побега.

Впереди находились две древние двери, потемневшие от времени. Одна из них перекрывала коридор, другая была встроена слева в стену. Он врезался в первую, надеясь прорваться. Но вместо этого он с глухим стуком отскочил, уронив меч на пол с металлическим звоном.

Восстановив равновесие, он осмотрелся. Без волшебника, освещающего коридор магическим светом, видеть становилось всё труднее.

Он слышал, как зомби подходили всё ближе, и яростно надавил на вторую дверь. К его огромному облегчению, она распахнулась с громким скрипом. Проскользнув внутрь, он захлопнул её за собой. Сбоку он разглядел сломанную поперечную балку, прислоненную к стене. Он дотянулся до неё и подпер ею дверь, после чего сам привалился к ней.

Раздался громкий стук, когда зомби ударились о другую сторону, пытаясь проникнуть внутрь.

Их мертвые руки царапали дерево в тщетной попытке добраться до своей добычи.

- Ссс безопасно? - прошептал сухой голос рядом с его ухом.

Он дернулся и потянулся за мечом, только потом вспомнил, что тот всё ещё лежит на полу, где он его уронил, по другую сторону двери.

- Это было неосторожно с твоей стороны, - прозвучал голос.

- Держу пари, ты не захочешь повторять эту ошибку дважды.

Холодная рука погладила его волосы.

- Добро пожаловать в мое логово, смертный.

Теодор Белый повернулся и посмотрел в лицо, морщинистое и древнее, кожа которого плотно обтягивала череп. В глубине мертвых черных глаз мерцал красный огонёк.

Тонкие губы растянулись, обнажив длинные пожелтевшие зубы. Повеяло холодом, словно из могилы. Он закричал, когда холодные пальцы обхватили его шею, и попытался вырвать запястье, которое должно было сорваться в его хватке, но рука осталась на месте и сжалась.

Зрение Теодора начало тускнеть, когда ему перекрыли доступ воздуха. Он попытался закричать, когда почувствовал, как два острых пальца пронзили его глазные яблоки, но его тело отказалось двигаться. В его голове пронеслась боль, когда глазные яблоки лопнули, как спелые виноградины, проливая кровь по щекам. Его тело свело судорогой, когда его подняли с пола и прижали к стене.

Когда он издал придушенный предсмертный хрип, Теодор Белый почувствовал, как древние пальцы пронзили его череп и впились в самый мозг...

>

- Это несправедливо, вы всегда получаете их. А нас только режут на куски.

Дрет посмотрел на зомби, который держал свою оторванную конечность в левой руке. Он жевал кусок свежего мозга, взятого у только что убитого бойца, и говорил при этом.

- Вот что делают зомби. Они просто разминка. В любом случае у тебя был тот волшебник некоторое время назад, согласишься?.

- Это было два века назад! - ответил зомби. - И он тоже был тощим.

- Что ж, такова жизнь, - сказал Дрет, пожимая плечами.

- Ха! Если бы. Ну, мне лучше соскрести останки Арнольда, я полагаю. Разрубил его череп пополам, как твой ужин, и у меня тоже закончился костный клей.

Зомби зашаркал прочь.

Дрет покачал головой, когда нежить закрыла дверь в его склеп. Он посмотрел вниз на последнюю добычу, а затем оттащил её в сторону. Ещё одна смерть. Сколько их было за эти годы? Сотня? Тысяча? Он уже перестал считать.

Он изобразил имитацию вздоха и оглядел свои покои. Комната была внушительных размеров, что соответствовало его статусу, с ещё одной небольшой комнатой по одну сторону. Стандартный дизайн подземелья, стены были сделаны из тёмных каменных блоков, как и пол, заваленный добычей. В основном это были доспехи и оружие, снятые с его многочисленных жертв, но пара сундуков у задней стенки была набита золотом. Монеты и драгоценности сами по себе были своего рода пыткой. Не похоже было, что здесь можно что-то купить. В другой комнате лежали груды костей - останки авантюристов, которым повезло или не повезло пересечь его путь.

Это была его собственная вина, признался он себе. Он сам создал себе гробницу и теперь ему придется лежать в ней. Когда таинственный волшебник предложил наивному молодому искателю приключений бессмертие в обмен на то, что он некоторое время поработает охранником, ему следовало прочитать мелким шрифтом определение "некоторое время".

И всё же, какие у него были варианты? Он мог бы поискать волшебника, но он знал, что шансы на то, что тот всё ещё жив после всего этого времени, были невелики. Он мог бы остаться таким, какой он есть. Конечно, однажды кто-то достаточно могущественный, чтобы победить его навсегда, может войти в его дверь, но это может случиться и через тысячу лет.

Он сел на свой стул из костей и задумался об этом. Тысяча лет. Десять веков, застрявших в этом месте. Нет, это было нехорошо. Он не мог этого вынести, должен был быть выход.

Может быть, сокровища, которые охраняло подземелье, и есть ответ. В нём должен был находиться какой-то сверх магический артефакт, который мог бы освободить его. Однако добраться до него будет нелегко.

Он был довольно свирепым стражем, но предполагалось, что в подземелье могут быть места и похуже.

Он сел поудобнее, сорвал кусок плоти с трупа несчастного Теодора Белого и обдумал свои возможности...

<http://tl.rulate.ru/book/70444/1882826>